

Общие условия формирования доказательств в ходе предварительного расследования и в суде: понятие, тенденции

М. Ю. Павлик¹, О. А. Чабукиани¹, О. Р. Шепелёва²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрена деятельность следователя, дознавателя и судьи, связанная с получением доказательств по уголовному делу. Анализ полномочий следователя и дознавателя по формированию доказательств в досудебном производстве, а также судьи при разрешении уголовного дела по существу позволяет сделать вывод о том, что они близки в части собирания, проверки и оценки доказательств, достаточных для вынесения законного, справедливого, обоснованного и мотивированного окончательного решения. В статье делается вывод о том, что формирование доказательств должно отвечать общим условиям, среди которых выделяются: соблюдение правил подследственности и подсудности (правило должного субъекта); место начала и окончания следственной деятельности (правило уголовного преследования); непосредственность исследования доказательств субъектом формирования доказательств (правило непосредственности); фиксация результатов собирания доказательств в ходе следственной деятельности (правило признания доказательств); решение вопросов о применении мер уголовно-процессуального принуждения, принятие мер попечения о детях, иждивенцах участников процесса и мер по обеспечению сохранности их имущества (правило должных условий формирования доказательств); правила соединения уголовных дел и выделения уголовного дела в отдельное производство (правило всесторонности и объективности); возможность неразглашения данных следственной деятельности (правило соблюдения тайн). Отмечается, что признание единых общих условий по формированию доказательств будет способствовать решению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Ключевые слова: следственная деятельность, следователь, дознаватель, судья, предварительное следствие, судебное следствие, общие условия предварительного расследования, общие условия судебного разбирательства, формирование доказательств.

Для цитирования: Павлик М. Ю., Чабукиани О. А., Шепелёва О. Р. Общие условия формирования доказательств в ходе предварительного расследования и в суде: понятие, тенденции // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 3 (73). – С. 93–107. DOI: 10.35231/18136230_2023_3_93. EDN: DDALST

General Conditions for the Formation of Evidence During the Preliminary Investigation and in Court: Concept, Trends

Michail Yu. Pavlik¹, Oksana A. Chabukiani², Olga R. Shepeleva²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article examines the activities of the investigator, the inquirer and the judge related to the preparation of evidence in a criminal case. An analysis of the powers of the investigator and the inquirer to form evidence in pre-trial proceedings, as well as the judge in resolving a criminal case on the merits, allows us to conclude that they are close in terms of collecting, checking and evaluating evidence sufficient to make a legitimate, fair, reasonable and motivated final decision. The article concludes that the formation of evidence must meet the general conditions, among which stand out: compliance with the rules of investigation and jurisdiction (the rule of the proper subject); the place of the beginning and end of investigative activity (the rule of criminal prosecution); the immediacy of the study of evidence by the subject of evidence formation (the rule of immediacy); fixing the results of evidence collection during the investigation activities (the rule of recognition of evidence); resolving issues on the application of measures of criminal procedural coercion, taking care of children, dependents of participants in the process and measures to ensure the safety of their property (the rule of proper conditions for the formation of evidence); rules for combining criminal cases and separating criminal cases into separate proceedings (the rule of comprehensiveness and objectivity); the possibility of non-disclosure of investigative data (the rule of compliance secrets). It is noted that the recognition of uniform general conditions for the formation of evidence will contribute to solving the problems facing criminal proceedings.

Key words: investigative activity, investigator, inquirer, judge, preliminary investigation, judicial investigation, general conditions of preliminary investigation, general conditions of trial, formation of evidence.

For citation: Pavlik, M. Yu., Chabukiani, O. A., Shepeleva, O. R. (2023) Obshchie usloviya formirovaniya dokazatel'stv v hode predvaritel'nogo rassledovaniya i v sude: ponyatie, tendencii [General Conditions for the Formation of Evidence During a Preliminary Investigation and in Court: Concept, Trends]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (73). Pp. 93–107. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2023_3_93. EDN: DDALST

Введение

Следственные мероприятия – это исторически сформированная профессиональная деятельность [1, с. 261], неразрывно связанная с основными функциями уголовного процесса, определяющими модель его построения.

В абсолютном большинстве источников процессуалисты рассматривают данный вид деятельности исключительно как способ установления следователем, дознавателем тех обстоятельств, которые подлежат доказыванию при расследовании уголовного дела. Такой подход позволил расширительно толковать данный вид деятельности. Однако понятия «следственная деятельность» и «действия следователя» нетождественные. Ведь в ином случае при рассмотрении различных типов уголовного судопроизводства пришлось бы полностью отказаться от следственного процесса, характерного для отечественного законодательства начала XIX в. [12; с. 120–122].

Не вдаваясь в дискуссию относительно содержания следственной деятельности, основываясь в том числе на ранее проведенных исследованиях [13; с. 124–126], делаем вывод о том, что этот вид деятельности имеет собственные задачи – формирование доказательств, достаточных для вынесения законного и обоснованного решения, т. е. позволяющих констатировать соответствие выводов субъекта, в производстве которого находится уголовное дело, о фактах и обстоятельствах совершенного общественного деяния, их уголовно-правовой оценке.

Формирование доказательств, на основе которых могут быть сделаны данные выводы, осуществляется не только дознавателем и следователем в ходе предварительного расследования, но и судьей при рассмотрении уголовного дела на судебном следствии.

Поэтому в рамках отечественного законодательства следует выделять этапы следственной деятельности:

предварительный (осуществляет дознаватель, следователь) и судебный (осуществляет судья в ходе судебного следствия).

Сам факт собирания доказательств не свидетельствует о том, что полученная информация приобрела статус доказательства. Согласно с мнением авторов, констатирующих важность удостоверительного характера. Законодательно данное требование закреплено в ст. 86 УПК РФ, где предусмотрено, что дознаватель, следователь, прокурор, суд (ч. 1), защитник (ч. 3) собирают доказательства; подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители (ч. 2) собирают и предоставляют документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Вместе с тем признание их в качестве доказательств будет зависеть от участника уголовного судопроизводства, в производстве которого находится уголовное дело [11, с. 19].

Однако следует отметить, что не все участники уголовного судопроизводства, обладающие возможностью предоставления информации, имеющей доказательственное значение, указаны в ст. 86 УПК РФ. Упущены иные участники и орган дознания, не предусмотрено предоставление информации на электронных носителях [4, с. 107]. Если отсутствие первых предопределено, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть стремление соблюдения элементов состязательности, равноправия сторон в предоставлении доказательств, то второе упущение связано с техническими достижениями и активно обсуждается в научной литературе в связи с процессами цифровизации [11; с. 18–19].

Придание информации, полученной в ходе расследования и разрешения уголовного дела, силы доказательства названными субъектами должно осуществляться

в строгом соответствии с общими условиями собирания (придания юридической силы) доказательств [2]. Официальное признание доказательств дает возможность судье при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением основывать свое решение на доказательствах, не оспариваемых сторонами, собранных в ходе предварительного следствия или дознания.

Общепризнанно, что общие условия предварительного расследования – это закрепленные в гл. 21 УПК РФ правила расследования уголовного дела, регламентирующие порядок деятельности субъекта, в производстве которого находится данное уголовное дело.

Проблемы общих условий предварительного расследования в своих работах рассматривали многие процессуалисты: А. Р. Белкин, Н. А. Власова, В. Н. Григорьев, З. З. Зинатуллин, В. И. Качалов, В. А. Михайлов, Н. В. Османова, Т. Д. Пан, А. П. Рыжаков, М. С. Салахов, А. В. Селютин, А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева, Л. Д. Чулюкин, Ю. К. Якимович и др.

Вопросам общих условий судебного разбирательства в своих работах уделили внимание С. С. Безруков, А. А. Васяев, К. Б. Калиновский, О. В. Левченко, Д. А. Мезинов, А. А. Мурадов, С. Л. Нудель, С. В. Потапенко, А. А. Сеньков, А. В. Смирнов, Ю. Г. Овчинников и другие ученые-юристы.

Тематика фундаментальных работ, связанных с общими условиями предварительного расследования и судебного разбирательства, позволяет сделать вывод, что все эти правила направлены на одну цель – обеспечить формирование доказательств, позволяющих вынести законное, обоснованное, мотивированное и справедливое итоговое решение при расследовании и разрешении уголовного дела, дав объективную уголовно-правовую оценку совершенному общественно опасному деянию.

Результаты

Изучая перечень общих условий в статьях гл. 21 и 35 УПК РФ, приходится констатировать различия в правилах, отнесенных в перечень общих условий деятельности следователя и суда. Это приводит к потере единой направленности деятельности должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства по формированию доказательств, разрывает логичность построения задач стадий досудебного производства и судебного разбирательства.

На наш взгляд, правила придания информации, имеющей значение для уголовного дела доказательственного значения, должны быть общими как в досудебном, так и судебном производстве. При анализе прослеживается их общность в следующем:

1) правила подследственности и подсудности, которые определяют должного субъекта, придающего получаемой от сторон информации юридической силы доказательства (правило должного субъекта). Законодателем правила подследственности в УПК РФ закреплены с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния (ст. 150, 151 УПК РФ). Данный подход позволяет следователям и дознавателям различных ведомств расследовать одни и те же категории преступлений с учетом задач, стоящих перед этими ведомствами. Кроме того, такое закрепление способствует более быстрой и качественной работе следователей и дознавателей. Вместе с тем, учитывая разграничение уголовных дел, подсудных мировым судьям, судам общей юрисдикции и Верховному суду субъектов РФ, предлагаем разграничить уголовные дела между следователем и дознавателем именно с учетом правил распределения уголовных дел между судами (ч. 1 ст. 31 УПК РФ). Иными словами, расследование в форме дознания должно осуществляться только по уголовным делам, подсудным

мировому судье, а в форме предварительного следствия – подсудным судам общей юрисдикции и Верховному суду субъектов РФ. Такое разделение поможет разрешить имеющиеся проблемы отнесения преступлений к подсудности мировых судов [7], существенно разделить полномочия следователя и дознавателя, изменив требуемый объем доказательств по уголовным делам, расследуемым в форме дознания и предварительного следствия. Также, учитывая порядок и условия определения количества мировых судей на конкретном участке, учитывая количество уголовных дел, по законодательной инициативе соответствующего субъекта РФ, согласованной с Верховным судом РФ, количество мировых судей может быть как увеличено, так и сокращено. Это поможет своевременно реагировать на количество мировых судей с учетом имеющейся нагрузки;

2) место начала и окончания следственной деятельности (правило уголовного преследования). В соответствии с действующим российским уголовно-процессуальным законодательством место и начало расследования уголовного дела определяется местом совершения преступления (ст. 152 УПК РФ). Если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом, то следственная деятельность осуществляется по месту окончания расследования. Если преступление было совершено в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них (ч. 3 ст. 152 УПК РФ). Практически такой же подход законодателя наблюдается и в судебной деятельности (ст. 32 УПК РФ). В целях определения общих условий как для следственной, так и для судебной деятельности единые правила целесообразно закрепить в гл. 35 УПК РФ. Определяем это именно пра-

вилом уголовного преследования, так как производство по уголовному делу должно гарантировать изобличение лица, совершившего преступление, и привлечение его к ответственности при достаточном количестве доказательств [10, с. 151]. Окончание следственной деятельности также должно определяться правилами целесообразности (например, возможность изменения места привлечения к ответственности и осуждения (ч. 4.1 ст. 152, ч. 4 ст. 32 УПК РФ)), рациональности, экономии;

3) непосредственность исследования доказательств субъектом формирования доказательств (правило непосредственности). В части судебного разбирательства следует помнить, что оглашение ранее даваемых участниками показаний без непосредственного их получения в ходе судебного следствия допускается только в исключительных случаях (решение КС РФ от 28 марта 2017 г. № 528-О). В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», решение суда должно основываться только на доказательствах, которые непосредственно исследованы в процессе судебного заседания. Согласно с позицией С. Л. Нуделя и С. С. Безрукова о том, что при отсутствии возможности «оспорить показания свидетеля или потерпевшего на стадии предварительного расследования целесообразно не допустить оглашение этих показаний в суде» [8, с. 58]. Также необходимо, на наш взгляд, чтобы следователь и дознаватель в досудебном производстве имели возможность непосредственно воспринимать информацию, имеющую значение для уголовного дела. Мы категорически против имеющих место в практике оформления «негласных» (специальных) следственных действий, позволяющих без должной проверки со стороны дознавателя, следователя ввести в категорию доказательств информацию,

лично не воспринимаемую субъектом формирования доказательств. На сегодняшний день в юридической литературе гарантией непосредственности предлагается введение должности следственного судьи [2], который в случае невозможности участника явиться на судебное разбирательство мог бы допросить его по правилам осуществления правосудия, предоставив противоположной стороне право задать вопросы такому участнику. В этом случае формирование доказательства состоялось бы с соблюдением всех правил. При решении вопроса об оглашении показаний такого участника в ходе судебного следствия судья достоверно бы знал, что право задать вопросы изобличающему лицу было фактически предоставлено. Следственный судья мог бы помочь и при формировании доказательств защитнику (адвокату) в случае, если следователь, дознаватель откажут ему в удовлетворении ходатайства о предоставлении доказательства для приобщения к уголовному делу. Тем самым было бы гарантировано право предоставления доказательств при рассмотрении уголовного дела стороной защиты в полном объеме;

4) обязательность фиксации результатов следственной деятельности (правило признания доказательств). Формирование доказательств в обязательном порядке требует должного процессуального закрепления хода, последовательности действий и фиксации получаемой информации. Не вызывает споров тот факт, что когда составляются документы, у участников уголовного судопроизводства, присутствующих при таких действиях, появляется возможность реализовывать право жаловаться на действие (бездействие) должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело. Появляется также право делать устные заявления, подлежащие обязательному занесению в протокол, обращаться с хода-

тайством к следователю или дознавателю о проведении процессуальных действий или принятии процессуальных решений (ч. 1 ст. 119 УПК РФ). Согласно с А. А. Васяевым [3, с. 329] в том, что с учетом происходящей цифровизации государственной и общественной жизни, запуском функционирования системы «Электронное правосудие», изменением способов получения доказательств (в том числе с использованием видеоконференцсвязи) следует говорить об имеющихся тенденциях трансформации общих условий. Но при изменении формы фиксации содержание и требования к получению информации, имеющей доказательственное значение, должны соответствовать принципам уголовного судопроизводства [5; 11];

5) решение вопросов о применении мер уголовно-процессуального принуждения, мер попечения о детях, иждивенцах участников процесса и мер по обеспечению сохранности их имущества (правила должных условий формирования доказательств) должны быть предметом своевременного рассмотрения не только следователя, но и дознавателя, суда. Должностные лица обязаны руководствоваться положениями Семейного кодекса РФ, Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», должны учитывать при принятии решений факт добровольности и согласия третьих лиц по возложению на себя контроля в отношении иждивенцев [9; с. 97–102] или имущества. Считаем, что в целях обеспечения прав всех участников, должной защиты лиц, находящихся на иждивении, и их имущества следует предусмотреть в обязанностях дознавателя, следователя и судьи такие действия не только в отношении подозреваемого, обвиняемого, но и потерпевшего, свидетеля, если вопросы

прав иждивенцев или охраны имущества возникли в связи с производством по уголовному делу;

б) порядок соединения уголовных дел и выделения уголовного дела (правило всесторонности и объективности). На сегодняшний день, несмотря на большое количество исследований, проводимых по указанному условию, дискуссия остается, а с введением новых участников (ст. 56.1 УПК РФ) еще более разжигается. Вопросами соединения уголовных дел и выделения уголовного дела занимались: И. М. Алексеев, Е. Н. Арестова, К. Ф. Багаутдинов, И. Г. Башинская, С. А. Денисов, М. А. Зеленский, В. В. Кальницкий, А. М. Каминский, Н. В. Османова, А. В. Павлов, В. А. Рязанцев, В. Ю. Стельмах, Д. А. Черкасов и др. Так, предлагается расширить имеющийся перечень выделения уголовного дела в отношении лица при направлении в суд ходатайства о назначении судебного штрафа [6; с. 110–112], а также лица, в отношении которого принимается решение о применении принудительных мер медицинского характера;

7) возможность неразглашения данных следственной деятельности (правило соблюдения тайн). Недопустимость разглашения данных предварительного расследования предусмотрена ст. 161 УПК РФ. Такая тайна не абсолютна. Пределы гласности определяет орган предварительного расследования и в последующем требует разрешения вопроса о продолжении сохранения в тайне при поступлении уголовного дела в суд. При проведении судебной следственной деятельности предусмотрена возможность закрытого судебного разбирательства.

Заключение

Таким образом, следственная деятельность как в ходе предварительного расследования, так и в судебном следствии должна отвечать общим правилам. На сегодняшний день нет единых критериев отнесения правил

конкретно к полномочиям субъекта формирования доказательств, но они могут гарантировать приведение к единым правилам формирования доказательств, могут изменить подход к формированию доказательств и основным функциям уголовного судопроизводства, влияющим на достижение состязательности. На наш взгляд, формирование доказательств должно строиться на единых правилах (общих условиях), которые помогут обеспечить придание получаемой участниками информации и предоставляемым объектам, имеющим значение для уголовного дела, процессуального значения доказательств. Цифровизация уголовного судопроизводства, разнообразие участников, выступающих источниками информации по уголовному делу, расширение непроцессуальных способов обнаружения следов преступления должны учитываться при последующем реформировании законодательства и правоприменении.

Список литературы

1. Адигамоват Г. З. Правовые, организационные и интеллектуально-моделирующие аспекты следственной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 261–263. EDN: SFBTFL
2. Брянская Е. В. Сила доказательств и тактика аргументации в процессе доказывания по уголовному делу. – М.: Проспект, 2023. – 368 с. EDN: BCFIHG
3. Васяев А. А. Трансформация общих условий судебного разбирательства // Современный ученый. – 2022. – № 3. – С. 328–332. EDN: HTYSMD
4. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Собираание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3 (47). – С. 106–114. EDN: YKWUKL
5. Зуев С. В., Овсянников Д. В. Копирование электронной информации в теории и практике уголовного процесса // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11–2 (122). – С. 168–173. EDN: TFBKRR
6. Кальницкий В. В., Павлов А. В. Выделение уголовного дела как условие возбуждения ходатайства о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 109–114. EDN: UPQVXN
7. Кондрашин П. В. Вопросы предметной подсудности уголовных дел // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 5. – С. 152–156. EDN: YUPIKV

8. Нудель С. Л., Безруков С. С. Проблемы оглашения показаний потерпевшего и свидетеля в ходе судебного разбирательства // Научный портал МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 55–59. EDN: YRAEDZ

9. Осипова Т. В. Меры попечения о детях, оставшихся без присмотра и помощи в связи с задержанием или заключением под стражу законного представителя // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сборник научных трудов / под ред. В. А. Авдеева. – Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета. – 2015. – С. 97–102. EDN: VJRJWB

10. Павлик М. Ю., Чабукиани О. А., Шепелева О. Р. Соотношение уголовного преследования и предварительного расследования // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 4 (70). – С. 148–158. EDN: EOXPOL

11. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальное доказывание – совокупность познавательных-удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1 (65). – С. 16–23. EDN: WYIDKM

12. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса: монография. – СПб.: Наука, 2000. – 224 с. EDN: WOHGFP

13. Чабукиани О. А. Теория следственной деятельности как часть теории уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 124–126. EDN: TKONOJ

References

1. Adigamovat, G. Z. (2014) Pravovye, organizatsionnye i intellektualno-modeliruyushchie aspekty sledstvennoi deyatelnosti [Legal, organizational and intellectual-modeling aspects of investigative activity]. *Probeli v rossiiskom zakonodatelstve – Gaps in Russian legislation*. No. 2. Pp. 261–263. EDN: SFBTFL (In Russian).

2. Bryanskaya, E. V. (2023) *Sila dokazatelstv i taktika argumentatsii v protsesse dokazyvaniya po ugovolnomu delu* [The strength of evidence and the tactics of argumentation in the process of proving a criminal case]. Moscow: Prospekt. EDN: BCFIHG (In Russian).

3. Vasyaev, A. A (2022) Transformatsiya obshchikh uslovii sudebnogo razbiratelstva [Transformation of the general conditions of the trial]. *Sovremennyyi uchenyi – Modern Scientist*. No. 3. Pp. 328–332. EDN: HTYSMD (In Russian).

4. Gavrilin, Yu. V., Pobedkin, A. V. (2018) Sobiranie dokazatelstv v vide svedenii na elektronnykh nositelyakh v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: neobkhodimo sovershenstvovanie protsessualnoi formy [Collecting evidence in the form of information on electronic media in criminal proceedings in Russia: it is necessary to improve the procedural form]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3 (47). Pp. 106–114. EDN: YKWUKL (In Russian).

5. Zuev, S. V., Ovsyannikov, D. V. (2014) Kopirovanie elektronnoi informatsii v teorii i praktike ugovolnogo protsesssa [Copying electronic information in theory and practice of criminal procedure]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Samara State University*. No. 11–2 (122). Pp. 168–173. EDN: TFBKRR (In Russian).

6. Kalnitskii, V. V., Pavlov, A. V. (2018) Vydelenie ugovolnogo dela kak uslovie vzbuzhdeniya khodataistva o prekrashchenii ugovolnogo presledovaniya s naznacheniem sudebnogo shtrafa [Isolation of a criminal case as a condition for initiating a petition for termination of criminal prosecution with the appointment of a court fine]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*. No. 2. Pp. 109–114. EDN: UPQVXN (In Russian).

7. Kondrashin, P. V. (2022) Voprosy predmetnoi podsudnosti ugovolnykh del [Questions of the subject jurisdiction of criminal cases]. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo – Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*. No. 5. Pp. 152–156. EDN: YYPIKV (In Russian).

8. Nudel, S. L., Bezrukov, S. S. (2018) Problemy oglasheniya pokazanii poterpevshego i svidetelya v khode sudebnogo razbiratelstva [Problems of reading out the testimony of the victim and witness during the trial]. *Nauchnyi portal MVD Rossii – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3 (43). Pp. 55–59. EDN: YRAEDZ (In Russian).

9. Osipova, T. V. (2015) Mery popecheniya o detyakh, ostavshikhsya bez prismo-tra i pomoshchi v svyazi s zaderzhaniem ili zaklyucheniem pod strazhu zakonno-go predstavatelya [Measures of care for children left without supervision and assistance in connection with the detention or detention of a legal representative]. *Prestupnost v Rossii: problemy realizatsii zakona i pravoprimereniya* [Crime in Russia: problems of implementation of the law and law enforcement]. Collection of proceedings. Irkutsk: Izd-vo Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta. Pp. 97–102. EDN: VJRJWB (In Russian).

10. Pavlik, M. Yu., Chabukiani, O. A., Shepeleva, O. R. (2022) Sootnoshenie ugovol-nogo presledovaniya i predvaritelnogo rassledovaniya [Correlation of criminal prosecution and preliminary investigation]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (70). Pp. 148–158. EDN: EOXPOL (In Russian).

11. Rossinskii, S. B. (2023) Ugolovno-protsessualnoe dokazyvanie – sovokup-nost poznavatelno-udostoveritelnykh priemov i argumentatsionno-logicheskikh operatsii [Criminal procedural proof – a set of cognitive-certifying techniques and argumentative-logical operations]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1 (65). Pp. 16–23. EDN: WYIDKM (In Russian).

12. Smirnov, A. V. (2000) *Modeli ugovolnogo protsesssa: monografiya* [Models of criminal procedure: monograph]. Saint Petersburg: Nauka. EDN: WOHGFP (In Russian).

13. Chabukiani, O. A. (2015) Teoriya sledstvennoi deyatel'nosti kak chast teorii ugovolnogo protsesssa [Theory of investigative activity as part of the theory of criminal procedure]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1. Pp. 124–126. EDN: TKONOJ (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

40/30/30 %

Об авторах

Павлик Михаил Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2061-2525, e-mail: pavlik-mu@mail.ru.

Чабукяни Оксана Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0035-4469, e-mail: oksana_kartohina@mail.ru

Шепелёва Ольга Ринатовна, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0004-4972-1527, e-mail: zaripova_or@mail.ru

About the authors

Mikhail YU. Pavlik, Dr. Sci (Law), Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-2061-2525, e-mail: pavlik-mu@mail.ru

Oksana A. Chabukiani, Cand. Sci (Law), Associate Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0035-4469, e-mail: oksana_kartohina@mail.ru

Olga R. Shepeleva, Cand. Sci (Law), Associate Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0004-4972-1527, e-mail: zaripova_or@mail.ru

*Поступила в редакцию: 18.08.2023
Принята к публикации: 01.09.2023
Опубликована: 30.09.2023*

*Received: 18 August 2023
Accepted: 01 September 2023
Published: 30 September 2023*